

В. Н. Томалинцев¹

МОЛОДЕЖЬ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ БУДУЩЕГО В НАСТОЯЩЕМ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО В БУДУЩЕМ

В современном общественном сознании широко распространилось мнение о том, что молодежь как социально-демографическая группа выступает наиболее активной, лидирующей частью общества, выполняющей авангардную роль «вперед идущего», «вперед смотрящего», проявляя энергию, инициативность на пути к постоянному изменению и обновлению. И в этом смысле тяга молодежи ко всему новому, оригинальному, экстремальному действительно представляет собой важнейший ресурс общественного развития².

Однако нельзя упускать из вида и тот факт, что мировоззренческая направленность молодежи, как и общества в целом, должна опираться на объективные, фундаментальные законы и принципы общественного и культурного развития. Иначе говоря, социальное здоровье всех последующих поколений во многом определяется деятельностью прошлых и ныне действующих поколений, их адаптационными возможностями, конкурентоспособностью, творческим потенциалом.

А между тем возрастающие в условиях современных мегаполисов нагрузки, связанные с усилением скорости и ритма жизни, нервного напряжения, нарушением экологии, деформацией системы межличностных отношений, ведут к смене поведения в молодежной среде, отражаясь на манере держаться, стиле и образе жизни. При этом не всегда в лучшую сторону.

Простой сравнительный анализ положения нынешней молодежи и молодых людей в недалеком прошлом указывает на вполне определенные различия в способе их существования. Различия состоят в том, что жизнь современного молодого человека, несмотря на все ее сложности и противоречия, значительно более благоустроена, а условия развития более благоприятны.

Действительно, еще в недалеком прошлом молодые поколения неизбежно сталкивались с постоянно вездущимися войнами, и многие из их представителей, не сумевшие «выбиться в люди», сталкивались с нуждой, бедностью, нищетой, оказывались обреченными на голод, бытовую неустроенность.

¹ Старший научный сотрудник факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма», «Экстремаль России: прогноз развития», «Острые мысли: тематическое собрание афоризмов и изречений», «Типы личности и война между ними: комплексное исследование фактора личностного предназначения в структуре самосознания», «Самопознание таланта: мир человеческих дарований, личностного предназначения в афоризмах, мыслях, народных изречениях», «Социальный экстремизм в системе координат культуры: типы личности и война», «Социальная экстремология» и др. Награжден грамотой Министерства образования и науки РФ.

² См. подробнее: *Томалинцев В. Н.* Молодежь как активный агент взаимопроникновения настоящего в будущее и будущего в настоящее // *Молодежная Галактика. Ежегод. альм.* СПб., 2007. № 3. С. 122–128 ; *Он же.* Экстремальные факторы в процессе формирования молодежного сознания // *Молодежь — позитивная сила развития российского общества* : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 сентября 2009 г. / под ред. А. А. Козлова. СПб., 2009. С. 296–299.

Ныне для широких слоев молодежи эти проблемы, хотя и не ушли в прошлое полностью, однако приобрели уже не столь острый характер. Социальная защита: возможность бесплатного образования, доступная медицина, отсутствие крупных военных конфликтов, грозящих всеобщей мобилизацией, развертывание элементов контрактной армии при наличии выбора альтернативной службы — во многом избавляет молодежь от прежних страхов, опасений и унижительных форм принуждения.

Вместе с тем известная степень демократизации, либерализации современной социальной жизни, выдвигая целый спектр различных мнений, интересов, стремлений, предлагает людям, и прежде всего молодежи, не просто выбор, но выбор все более сложный, изощренный, порой мучительный. И это при том, что все дальше уходят как естественные, природные, стихийные уроки жизни, так и общинные, религиозные регуляторы поведения, которые помогали стабилизировать сознание молодой, во многом не зрелой, не вполне морально окрепшей части общества.

В то же время психическая и эмоционально-чувственная сферы человека не способны развиваться без колебательных, пульсирующих моментов, выражающихся в экстремумах развития, абсолютных и относительных взлетах и падениях тех личностных и общественных проявлений, к которым относятся активность, мастерство, успех и т. п.³

Сегодня в условиях высокоразвитого индустриального или постиндустриального общества на уровне вполне благополучных слоев населения все отчетливее встает проблема поиска новых идеалов, захватывающих остротой переживаний, изощренностью новых, ярких и свежих впечатлений, которые могут порой потеснить процесс поиска смысла жизни.

Становится очевидным, что по большому счету пресыщенный, искушенный человек, и прежде всего находящийся вне традиционной культуры, оказывается более непредсказуемым, нежели человек бедствующий. Пресыщенность, которая также имеет относительный характер, порождает такие уродливые явления, как контр- и субкультура, бунтарское искусство или тот новый социокультурный феномен современности, который обозначается понятием «экстрим». Различные формы экстрима (паркур, селфи, зацеперы, риферы и т. п.) объединяются одним стремлением, тягой к острым ощущениям. И несмотря на то что тенденции экстрима ведут к размыванию морально-нравственных, культурных представлений, понятий жизни и смерти, сегодня острота ощущений приобретает значение наиболее надежной валюты.

Те же тенденции с некоторых пор стали просматриваться в так называемом современном искусстве, провозгласившем себя авангардом культурного движения.

³ См. подробнее: *Томалинцев В. Н.* Экстремаль России: Прогноз развития. СПб., 2007.

Немалое число его представителей в поисках эмоциональной остроты и с единственной целью «пощекотать нервы» себе и зрителям стали заходить в те области и сферы антикультуры, антиискусства, которые всегда отождествлялись с грехом и пороком и находились под абсолютным табу. Сегодня для их воздвигания найдены свои оправдания и определения, в ряду которых находятся «флешмоб», «перформанс», «инсталляция» или «акционизм», где допускается даже членовредительство (опыт Павленского и др.).

Ложно понятое самовыражение и самореализация, оторванные от контекста духовных, традиционных и национальных ценностей, создают условия для гонки за новизной и оригинальностью, достигаемыми любыми средствами вне зависимости от культурного, философского содержания. Особенно отчетливо это проявляется на примере действий «золотой молодежи» — детей нуворишей, не только преступающих порой все приличия, но и спешащих выложить все свои безумства и чудачества в Интернет для всеобщего обозрения.

Идеология вседозволенности, замешанная на психологии потребительства, порождает массового человека, в сознании которого верх берет не творческая, конструктивная, а спонтанная, бесконтрольная изощренность, приводящая лишь к иждивенческому террору, когда, по словам поэта Давида Самойлова: «Что хочешь — твори, что хочешь — говори, мы — сами себе цари...»

Возрастание значимости сильных, шоковых впечатлений (экстрим) в структуре ценностей современной постмодернистской цивилизации сближает ее с аксиологическими установками экстремизма, где также упор делается на эмоциональное возбуждение (или, точнее, перевозбуждение), чувственную агитацию, форсированное развитие в ожидании получить «все и сразу». В этом же ряду стоят юношеская и детская преступность, снижающийся возрастной порог алкоголизма, новые формы психофизической зависимости: наркотическая, игровая, компьютерная (виртуальная) и многое другое.

Различные формы экстрима нередко принимают характер грубой имитации художественного процесса, иной творческой активности. А между тем многочисленные проявления фальсификаций, связанных с плутовством и мошенничеством, нашедших лазейку для проникновения в культуру и искусство на волне псевдо- и квазиэкстремальности, социально опасны, поскольку подрывают весь эмоциональный строй человека, деформируют его прежде всего у молодежи. Опасность складывающегося тренда заключается в том, что в культуре при такой ситуации феномен изощренности сугубо технологического свойства начинает подменять собой тонкость гуманитарной содержательной составляющей. В результате культура перестает развиваться вглубь, уступая место ухищрениям и уловкам различного толка, распространяющимся вширь. Так подлинное искусство подменяет попса со своим жестко установленным форматом.

В атмосфере хитросплетений, уловок, ухищрений, злонамеренных мистификаций предпринимаются по-

пытки переписать историю, атаковать молодежь с помощью Интернета, вплоть до внедрения сайтов, пропагандирующих суицидальное поведение для подростков. Значительную роль здесь играет реклама, принимающая все более агрессивный характер, привносящая в общественное сознание ложные установки и анти-идеалы. Достаточно вспомнить рекламу лотереи «Миллиард», прошедшую по центральным каналам телевидения в конце 2016 года.

Сегодня процесс воспитания замещен либо либеральными моделями воздействия (различными формами уступок, попустительства, легитимизации негативных явлений), либо опасными видами манипуляции юношеским сознанием (погружение в массовую культуру, потребительство, виртуальную реальность, электронные формы развлечения и общения или, скорее, разобщения). Автономность молодежной среды все больше входит в противоречие с исторически сложившимися общественными идеалами.

Взвешивая перспективы и выстраивая приоритеты на будущее, молодым интеллектуалам необходимо иметь в виду, что со времени овладения хорошо отточенными орудиями труда, огнем, речью, с момента приручения и одомашнивания животных, изобретения колеса человек вышел из зоны нормы естественного развития. Презрев все нормативы природы, он устремился к освоению стихии экстремальности. Экстремальность практически стала его божеством и культурой. И сегодня человек, создавая средства массового поражения, воздействуя на климат, замахнувшись на область геномной инженерии и биотехнологий, создание искусственного разума и покорение космоса, сам стремится стать Богом. На самом же деле человечество в своей значительной и весьма существенной части до сих пор нередко предстает лишь в образе изощренного хищника.

До поры природа настороженно наблюдает за все возрастающими притязаниями человека, время от времени напоминая ему о своих возможностях в применении средств все того же экстремального характера, что проявляется в природных катаклизмах: бурях, тайфунах, смерчах, землетрясениях, разливах вод и засухах. В запасе у матери-природы кометы и астероиды, которые рыщут по всей Вселенной, а также черные дыры, изменения на Солнце, потепление и похолодание земного климата и т. д. Будем надеяться, что человек не подойдет к тому пределу, чтобы природа была вынуждена остановить его безумную активность крайними средствами. Будем надеяться и на то, что природа, породившая человека, гораздо лучше понимает цену применения экстремальных мер, а также то, что их использование должно быть оправдано.

Со стороны человека необходимо определить «красную линию» в его взаимодействии с природой. Конечно, в будущем эта линия может оказаться достаточно подвижной. Однако чрезвычайно важно то, чтобы человек относился к природе не как к собственной мастерской или подсобке, но сохраняя к ней сыновние чувства. Поэтому вопросы экологии Земли для человечества должны занять одно из ведущих мест.

С целью сохранения национального здоровья необходимо взаимодействие всех поколений. В этом взаимодействии важно сохранение баланса между архаикой и модерном, традицией и новаторством, консерватизмом и либерализмом. Такое равновесие нуждается в *тонкой настройке* со стороны государственных и общественных организаций, при активном участии ответственных деятелей культуры. Устойчивость и преемственность в межпоколенческих отношениях, тесная взаимосвязь страсти, азарта, энтузиазма молодых со знаниями и жизненным опытом старших поколений всегда были, есть и останутся залогом здорового общественного развития, основным элементом национальной безопасности.

Кроме того, важным остается общий настрой, критическая масса тех или иных устремлений, социальная зрелость лидеров взаимодействующих поколений. Свойственные молодежи удаль, избыток сил должны встретить внешний позитивный импульс. Проще говоря, стихийную революционность молодежи, ее устремление к инновационности необходимо оптимизировать. А это значит, что присутствующее у молодежи стремление к экстремальности (обострениям) должно варьироваться в параметрах наибольшего и наименьшего в зависимости от реальных требований существующих культурных норм. При этом нельзя забывать, что жажда всего острого, экстремального, выражающего максимальное содержание всегда составляла основу человеческого, и прежде всего юношеского, идеала.